

ЭПИГРАФИКА

DOI: 10.29039/2413-189X.2025.30.455-470

ГРАФФИТИ И ДИПИНТИ ИЗ РАСКОПОК Е. И. ЛЕВИ И А. Н. КАРАСЕВА. 7. МАГИЧЕСКИЕ. 8. ТОРГОВЫЕ. 9. VARIA. 10. INCERTA. 11. МАТЕРИАЛЫ С ТЕМЕНОСА

Анастасия Петровна Бехтер

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

anabekhter@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1743-5057>

Юлия Ивановна Ильина

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

iouliailiyana@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0070-6612>

Аннотация. В статье публикуются несколько групп граффити, найденных при раскопках Ольвии в 1960–1970-х гг. 7,1–6. Граффити магического характера, нанесенные на чернолаковые сосуды, содержащие случайные наборы букв или буквоподобных знаков. Хронологический диапазон: конец VI – IV в. до н.э. 8. Торговые граффити. 8,1. ΔΔΔΠΙ (чернолаковая чаша, последняя четверть V в. до н.э.). 8,2. ΔΠΠΙ (стенка красноглиняной амфоры, V–III вв. до н.э.). 9. Varia. 9,1. Δοκεῖ (чернолаковый килик, VI–V вв. до н.э.). 9,2. [---] vacat ψωλή[v? ---] (чернолаковый гуттус, IV в. до н.э.). 9,3. Очень сильно поврежденное шестистрочное граффито, предположительно, список имен, ни одно из которых нельзя с уверенностью прочесть (стенка сероглиняного сосуда, IV в. до н.э.). 10,1–9. Incerta. Группа граффити, настолько поврежденных, что невозможно сделать выводы о содержании и жанре надписей. Хронологический диапазон: конец VI – IV в. до н.э. 11. Граффити с Ольвийского теменоса. 11,1. [---]OZΩΙ (чернолаковый килик, 525–480 гг. до н.э.). 11,2. ΚΙΕ (чернолаковый килик, вторая четверть V в. до н.э.). 11,3. ΛΗ vacat ΗΡ (ручка чернолакового килика, VI–V вв. до н.э.).

Ключевые слова: Ольвия, Ольвийская агора, Е. И. Леви, А. Н. Карасев, греческая эпиграфика, граффити

GRAFFITI AND DIPINTI FROM THE EXCAVATIONS OF E. I. LEVI AND A. N. KARASEV. 7. MAGICAL GRAFFITI. 8. TRADE GRAFFITI. 9. VARIA. 10. INCERTA. 11. GRAFFITI FROM THE TEMENOS

Anastassia P. Bekhter

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

anabekhter@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1743-5057>

Yuliya I. Il'ina

State Hermitage, Saint Petersburg, Russia

iouliailiyana@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0070-6612>

Abstract. This article publishes several groups of graffiti excavated at Olbia in the 1960s–1970s. 7. 1–6: Magical graffiti scratched on black-slip vessels and containing random sets of letters or letter-like signs. Chronological frame: late-sixth and fifth century BC. 8: Trade graffiti. 8. 1: ΔΔΔΠΙ (black-glazed bowl, last quarter of the fifth century BC). 8. 2: ΔΠΠΙ (red-clay amphora wall, fifth to third century BC). 9: Varia. 9. 1: Δοκεῖ (black-glazed kylix, sixth to fifth century BC). 9. 2: [---] vacat ψωλή[v? ---] (black-glazed *guttus*, fourth century BC). 9. 3. A very badly damaged six-line graffito, presumably a list of names, none of which is reliably legible (grey-clay vessel wall, fourth century BC). 10. 1–9: Incerta. A group of graffiti so damaged that it is impossible to draw conclusions about the content and genre of the inscriptions. Chronological frame: late-sixth to fourth century BC. 11: Graffiti from Olbian temenos. 11. 1: [---]OZΩΙ (black-glazed kylix, 525–480 BC). 11. 2: ΚΙΕ (black-slip kylix, second quarter of the fifth century BC). 11. 3: ΛΗ vacat ΗΡ (black-glazed kylix handle, sixth to fifth century BC).

Keywords: Olbia, Olbian agora, E. I. Levi, A. N. Karasev, ancient Greek epigraphy, graffiti

Статья продолжает публикацию граффити с Ольвийской агоры, найденных в 1960–1970-х гг.; описание истории и состава коллекции см.: [3, с. 907–924].

7. Магические

1) Пол. № О–70.2613 (рис. 1,7.1). Участок Е8, кв. 489 (восточная часть), углубление в юго-восточной части, глубина 0,4–1,4 м. Археологический контекст: V–IV вв. до н.э. с преобладанием IV в. до н.э. и единичными находками VI в. до н.э. [10, с. 41]. Там же найден килик Агелая [5, с. 936–938, № 2].

Фрагмент поддона чернолакового килика. Высота 7 см, ширина 3 см.

Сосуд можно отнести к киликам типа С, имеющим профилированный или гладкий край. Близкими аналогиями нашему фрагменту являются два ранних варианта, датируемые 525–500 гг. до н.э. [35, р. 263, No 401; р. 264, No 415, fig. 4].

На внутренней стороне вырезаны три буквоподобных символа, перед первым видны две черты, то ли рукотворные, то ли случайного характера. Высота знаков 0,5–1,2 см.

Прочерченные знаки не находят аналогий среди торговых обозначений и не являются буквенными символами, поэтому надпись следует отнести к числу магических. Сходные буквоподобные символы можно видеть в стк. 2 граффито, вырезанного на стенке чернолакового сосуда конца VI – начала V в. до н.э., происходящего с Березани [26, № 18, рис. 2,1]. В. П. Яйленко читает надпись как [A]θηνάς | [?]οτήριον ἀν[έθηκεν? | e. g. Αλατ[όριον]. В стк. 1, судя по всему, действительно надо восстанавливать имя Афины, однако в конце поврежденная *сигма*, а интерпункция в виде двоеточия; прочтение двух следующих строк не соответствует прорисовке. Ср. также происходящее из Ольвии граффито, где сходные знаки сочетаются с сегментированным алфавитным рядом [26, № 105, табл. VIII,2]. Рандомно выписанные буквы, не дающие осмысленного чтения, и/или буквоподобные знаки – достаточно распространенный тип магических граффити. О надписях такого типа, с многочисленными примерами из Северного Причерноморья, см.: [6, с. 149–150].

2) Пол. № О–71.1755 (рис. 1,7.2). Участок Е8, кв. 589, насыпь до 0,4 м. Археологический контекст: мешаный материал из насыпи современного образования [11, с. 21].

Фрагмент стенки чернолакового килика, оббитый по кругу. Диаметр 3 см.

По качеству лака фрагмент можно отнести к VI–V вв. до н.э. В этот период изготавливались сосуды на ножке, тип С, и без ножки, *stemless*, которые датируются 525–480 гг. до н.э. и 475–450 гг. до н.э. соответственно [35, р. 92, 264–265; 102, 268–269]. К одному из этих типов, возможно, и относится публикуемый фрагмент [35, figs. 4, 5], фрагментированность обломка не позволяет уточнить тип килика.

На внутренней стороне объекта процарапаны знаки, некоторые из которых могут быть поняты как беспорядочно выписанные буквы: *лямбда*, *тау* (?), лунарная *сигма*, стилизованная *сампи* (или *эпсилон*?). В «малой» эпиграфике Ольвии лунарная *сигма* появляется и почти сразу же вытесняет ангулярную во второй половине IV в. до н.э. (см. очерк палеографии ольвийский надписей на свинце и керамике [1, с. XXVIII, XXX]), однако сам лунарный знак возникает гораздо раньше [29, р. 150–162]. Об использовании *сампи* в архаической Ольвии и шире – в Северном Причерноморье см. [4, с. 119, прим. 12].

Если округлые знаки понимать как изображение *тетты*, то перед нами две разновидности буквы: с точкой и с черточкой по центру. *Тета* с длинной черточкой по центру, соприкасающейся с окружностью, становится доминирующей в раннеримское время, но спорадически фиксируется начиная с позднеархаического периода [30, р. 380]. Размер буквоподобных знаков 1–1,5 см.

Надпись могла бы быть интересна с точки зрения палеографии и истории алфавита (использование лунарной *сигмы* и *сампи*, присутствие в пределах одного текста двух разновидностей *тетты*), если бы мы были вполне уверены, что имеем дело с реальными буквами, а не внешне похожими на них знаками как в случае с надписью № 1. Ср. сходные символы на донце чернолакового сосуда, причем на оборотной стороне вырезано посвящение Коре [20, с. 125, № 8, табл. 45,14].

3) Пол. № Ол–72.303. Номер ошибочен, так как по полевой описи под ним числится совсем другой объект. Скорее всего, следует исправлять на Ол–72.203, этим номером маркиру-

ется «ножка чернолакового килика с граффито». В таком случае место находки: участок Е8, кв. 584/604а, сероглинистый слой, глубина 0,7–0,95 м. Археологический контекст: вторая четверть – середина IV в. до н.э. [12, с. 12–13].

Донце чернолаковой чашечки-солонки со штампованным орнаментом. Края оббиты по кругу и заглажены, в центре пробито круглое отверстие диаметром 0,7 см. Общий диаметр 5,5 см.

Фрагмент имеет массивный широкий кольцевой поддон, по центру размещен штампованный орнамент из четырех пальметок; объект относится к категории небольших чашечек или солонок на широкой подставке [35, р. 132–133]. Аналогичная чашечка-солонка датируется 375–350 гг. до н.э. [35, р. 299, No 883, pl. 33]. Штампованные пальметки на дне находят аналогии в декоре *cup-skyphos* IV в. до н.э. [35, р. 280, No 621, pl. 27].

На обеих сторонах процарапаны граффити. На внутренней стороне по кругу расположены буквы, не складывающиеся в осмысленный текст (рис. 1,7.3а). Высота букв 0,3–0,7 см.

$T\ vacat\ \Delta T\ vacat\ \text{NAATAO}$

На внешней стороне донца по обе стороны от отверстия, проделанного по центру, помещены буквы А и О (рис. 1,7.3б). Высота букв 0,2–0,4 см.

Форма объекта, сознательно обработавшегося для придания ему круглой формы, и аккуратно просверленное по центру отверстие не оставляют сомнения в том, что перед нами разновидность амулета, где случайно выписанные буквы имеют магическое значение. О магических надписях, представляющих собой не дающий осмысленного чтения набор букв см.: [6, с. 148–150; 17, р. 202–203].

Для района ольвийских теменоса и агоры подобные находки довольно типичны [20, с. 174, № 41, табл. 61,6; с. 130, № 103, табл. 46,6; 44,1; с. 128, № 97, табл. 44,2; с. 128–129, № 98, табл. 44,5; 26, с. 94, № 103, табл. V,22].

4) Пол. № Ол–72.672 (рис. 1,7.4). Участок Е8, кв. 584, 604а, глубина 1,20/1,75–2,25/2,60 м. Археологический контекст: конец VI – первая половина V в. до н.э. (первый период засыпи котлована). О происхождении и стратиграфии котлована на Ольвийской агоре см.: [7, с. 20; 5, с. 934].

Фрагмент стенки чернолакового килика, оббитый по кругу. Диаметр около 3 см. О типологии сосуда см. 7.1.

Вся поверхность расчерчена прямыми линиями, пересекающимися под разными углами. В этом хаосе выделяются четыре отдельных рисуночных знака, называемые «сеткой» или «решеткой»; ср. аналогичные граффити: [20, с. 173, № 36–37, табл. 61,1–2]. Подобные изображения нередко встречаются на сосудах самого разного назначения, наносятся на различные части сосуда, нередко в комбинации с магическими надписями других видов [6, с. 140; 18, с. 203].

5) Пол. № Ол–73.648 (рис. 1,7.5). Участок Е8, кв. 607а, глубина 0,75–0,85 м. Археологический контекст: материал в основном IV в. до н.э., с примесью более раннего, характеризуется как «сходный с материалом из засыпи котлована второго периода как по набору вещественных находок, так и по их датировке» [13, с. 26].

Фрагмент донца чернолаковой чашечки-солонки. Диаметр 9 см.

Предмет относится к тому же типу чашечек-солонок на широкой подставке, что и Ол–72.303 (7,3 настоящей публикации), и может быть датирован первой половиной IV в. до н.э. [35, р. 132–133].

На внешней стороне на выступающей части поддона вырезано граффито, представляющее собой ряд буквоподобных знаков, не дающих осмысленного чтения. Высота знаков 0,3–0,5 см.

$\Pi < \text{NEOX}$

Надпись скорее всего имеет магический характер.

6) Пол. № Ол–74.1407. Участок Е4, кв. 818, грунт глинистый коричневатого цвета, глубина 0,95–1,08 м у юго-западного угла. Археологический контекст: конец VI – V в. до н.э.: «В результате работ 1973 и 1974 г. на кв. 813 и 818 выявлены слоевые фундаменты с остатками кладки от большого здания. Судя по отсутствию керамического материала IV

в. до н.э., постройки, от которых сохранились фрагменты стен, были разобраны еще в V в. до н.э.» [11, с. 24].

Поддон чернолакового килика. Диаметр 8 см, высота 1 см.

Сосуд можно отнести к киликам типа С, имеющим профилированный или гладкий край. Близкими аналогиями нашему фрагменту являются два ранних варианта 525–500 гг. до н.э. [35, р. 263, No 401, р. 264, No 415, fig. 4].

На внешнюю и внутреннюю стороны фрагмента нанесены граффити. На внутренней стороне помещен знак типа «сетка», состоящий из нескольких сегментов, различающихся размером ячеек (рис. 1,7.6а). На внешней стороне по краю процарапан зигзагообразный узор, в месте перехода к ножке по кругу вырезан декор в виде разновидности меандра. Между ними по кругу помещен ряд букв, не складывающихся в осмысленный текст (рис. 1,7.6б).

ITKPHAT.

Рассматриваемый объект демонстрирует комбинацию сразу нескольких разновидностей магических граффити: буквенный ряд, «сетка», зигзаг (зигзагообразные знаки могут быть истолкованы как схематическое изображение волны, т.е. символ водной стихии [6, с. 145]) и меандр. При этом как рисуночные изображения, так и буквенные символы, размещенные по кругу, несомненно имеют и декоративную функцию.

8. Торговые

1) Пол. № О–69.3247 (рис. 1,8.1). Участок ЕЗ, кв. 388ю, заполнение подвала 7, глубина 1,25–2,8 м. Археологический контекст: «Материал носил мешаный характер с преобладанием керамики IV в. до н.э. Вместе с тем встречались обломки сосудов V в. до н.э., а также фрагменты III в. до н.э.» [9, с. 8]. Здесь же найден килик Пайдиски [5, с. 938–939, № 3].

Фрагментированное донце чернолаковой чаши со штампованным орнаментом. Диаметр 10 см, ширина 4,3 см.

Фрагмент дна большой чаши на кольцевом поддоне со штампованным декором внутри: пояс из пальметок на дугах, под ним пояс из ов, размещенных между гравированными поясками. Лак черный, хорошего качества, орнаменты исполнены четко. Переход от поддона к стенке выделен узким пояском в цвете глины, на подставке врезанный поясок на поверхности в цвете глины. Чаши с высоким отогнутым краем появляются в аттической керамике в конце V в. до н.э. и служат не для питья, а для еды [35, р.128]. Близкие по форме пальметки на дугах и пояски из ов можно встретить на ранних экземплярах последней четверти V в. до н.э. [35, р. 292, No 793, pl. 58; р. 293, No 799, pl. 58; р. 298, No 865, pl. 59].

На внешней стороне вырезано граффито. Высота букв 0,5 см.

ΔΔΔΠ

Последовательность из трех *дельт* показывает, что перед нами цифровое обозначение по акрофонической системе. Уцелевшие знаки дают число 33, однако, учитывая, что фрагмент обломан с обеих сторон, числовое значение могло быть иным. Для чернолаковой посуды подобный набор символов может быть понят как указание на цену [19, с. 112–114]: три обола за тридцать киликов, однако получающаяся в результате цена за один сосуд (1/10 обола) кажется слишком низкой (примерную оценку стоимости сосудов см. [27, р. 255–310; 31, р. 258–266; 19, 114–115]), поэтому скорее всего справа была еще одна вертикальная черта (ср. ΔΔΔΠΙ на донце происходящего из Ольвии открытого чернолакового сосуда [26, № 107]). Можно также видеть здесь указание на вес сосуда [33, С 78]. Нельзя также полностью исключить и тот вариант, что фрагмент уже разбитого сосуда был использован в качестве этикетки или ценника и надпись не имеет никакого отношения к самой чаше. Большое количество подобных записей на доньях чернолаковых сосудов см.: [26, № 107–117].

2) Пол. № О–69.3267 (рис. 1,8.2). Участок ЕЗ, кв. 388ю, глинисто-золистый слой под трамбовкой, глубина 0,95–1,45 м. Археологический контекст: см. 8.1. Совместная находка двух объектов с цифровыми обозначениями вряд ли случайна.

Стенка красноглиняной амфоры (переход от горла к плечу). Высота 9 см, ширина 6 см.

ΔΠΠΙ

На лицевой стороне вырезано граффито. Высота букв 0,6–1,1 см.

По акрофонической числовой системе представленный ряд символов дает число 18, либо, если справа была еще одна вертикальная линия, то 19. Судя по выбору места для нанесения граффито – место изгиба, из-за чего *дельта* имеет неправильную форму, надпись была вырезана на целом сосуде, т.е. относится к самой амфоре или ее содержанию. Цифровые граффито на амфорах нередко трактуются как указание на объем, но амфора как правило вмещает не более 12 хоев [15, с. 594–626, прил. 3; 16, с. 183–229, прил. 1]. Для сходного типа надписей с Афинской агоры, также размещенных на горлах амфор V–IV вв. до н.э., были предложены следующие интерпретации: необычное указание на цену или сложное описание объема, где *дельта* указывает на количество хоев (десять), а вертикальные линии на количество котил [33, A16, A26; ср. также B 66–67].

9. Varia

1) Пол. № Ол–72.653 (рис. 2,9.1). Участок E8, кв. 584, 604а, золистый слой. Археологический контекст: VI–IV вв. до н.э. Фрагмент происходит из засыпи котлована, глубина места находки не указана, но, исходя из широкой датировки, можно предположить, что это промежуточная между первым и вторым уровнем засыпки прослойка, содержащая мешаный материал [7, с. 20; 5, с. 934].

Остракон из стенки чернолакового килика, края тщательно заглажены. Высота 5 см, ширина 4,5 см. О типологии сосуда см. 7.1.

На внутренней (вогнутой) стороне небрежно процарапано граффито ΔΟΚΕΙ. Высота букв 0,8 см (*омикрон* 0,4 см).

Δοκεῖ.

Надпись может быть понята как форма третьего лица единственного числа Praesens indicativi activi от глагола δοκέω – докеῖ, либо как императив δοκέε. Смысл записи неясен. Прежде всего в связи с использованием данного глагола в эпиграфике на ум приходит, конечно, формула, открывающая официальные поставления: ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. Было бы заманчиво рассматривать публикуемый остракон как своеобразный жетон для голосования за или против псефизмы, однако в таком случае подобная находка не может быть единичной; более того, аналогии не известны ни для Ольвии, ни для какого-либо иного полиса. В керамической же эпиграфике слово встречается в формуляре застольных граффито ὁ δεῖνα καλὸς δοκεῖ τῷ δεῖνι (такой-то мил такому-то/такой-то), см. примеры: [32, С 3, 10, 19], так что, возможно, перед нами элемент куртуазной игры.

2) Пол. № О–73.569 (рис. 2,9.2). Участок E8, кв. 607а, п/кв. 609 (зап.), сероглинистый слой, глубина 0,5–0,65 м. Археологический контекст: материал мешаный, VI–IV вв. до н.э. [13, с. 27].

Стенка чернолакового закрытого сосуда, составленная из двух фрагментов. Высота 3,6 см, ширина 4,3 см.

Фрагмент может быть определен как стенка закрытого сосуда типа гуттуса. Типология и хронология этих сосудов представлена на материалах из раскопок Афинской агоры. Ранние экземпляры появляются в начале IV в. до н.э. [35, р. 160], вся серия этих небольших сосудов датируется в пределах IV в. до н.э. [35, р. 319, No 1192–1196, pl. 39, fig. 11].

На внешней стороне вырезана надпись. Высота букв 0,7–1,0 см.

ΨΩΛΗ

[– – –] *vacat* ψολῆ[v?– – –]

Vacat в начале строки дает единственно возможное чтение: ψολῆ, т.е. ‘membrum virile’.

Надпись, содержащая такого рода лексику, может быть почти любого жанра: вотивной [35, р. 137, № 1 (SEG 46 1248)], что в нашем случае следует, скорее всего, исключить, застольно-шуточной (видимо, к этому жанру принадлежит знаменитое пантикапейское граффито на чернолаковой солонке конца V – первой четверти IV в. до н.э. Παρθενίῳ κύων τὴν ψολῆν δάκοι, хотя первоиздателем надпись была истолкована как наговор [28, р. 227 (SEG III 596)], закланием [36, № 77], а может быть просто вырезанной из хулиганских соображений, в данном случае обыгрывая форму сосуда.

Для Северного Причерноморья с большой долей вероятности ψολῆ должно восстанавливаться в херсонесском граффито: Εὐμή[λος] /Εὐμή[λίσ] | τὰν ψ[ωλὰν] | λείχ[ει] [25, с. 177–178

(SEG XXXVIII 749, 16)], а в форме мужского рода читается в надписи конца VI в. до н.э. из Порфмия: [—]ΤΟ ψολδ φαλακρδ [Там же (SEG XLVIII, 1026, 2)].

3) ОП-49 (рис. 2,9.3). Случайная находка; какой-либо дополнительной информации обнаружить не удалось.

Фрагмент стенки сероглиняного закрытого сосуда с орнаментом насечками. Высота 7 см, ширина 6,5 см.

Фрагмент принадлежит закрытому сосуду типа кувшина, который может быть датирован в пределах IV в. до н.э.

На лицевой стороне вырезано многострочное граффито, текст очень сильно поврежден, так как покрытие во многих местах облезло. Высота букв 0,3–0,6 см.

[—]A[—]
[—].Y.[—]
[.]APΔ[—]
Π(?)ANT || [—]
ΑΓΑ.[—]
ΑΓΑΣ ||| [—]

Жанр надписи определить затруднительно из-за ее сильной поврежденности; кроме того, не всегда ясно, где рукотворные штрихи, а где случайные царапины. Уцелевшие фрагменты не дают ни одного осмысленного слова. Судя по всему, перед нами список личных имен – относительно редкая разновидность граффито, причем как правило они наносятся на фрагменты толстостенных сосудов: амфор, пифосов. В целом записи подобного типа распадаются на две группы: личные имена, сопровождаемые какими-либо цифровыми пометками [22, № 694; 24, с. 283–288, рис. 1], и просто список имен без каких-либо дополнительных замечаний [32, D 37, D 39, D 40(?); 20, I 1, G 47 (?)]. В первом случае ясно, что речь идет о каких-то денежных расчетах, хотя интерпретация может варьироваться (банковские вклады, списки должников и т.д.). Во втором случае смысл записи остается неясным, можно предположить простейшую разновидность заклятия, где перечисляются только имена проклиняемых; для Ольвии подобные примеры разобраны А. В. Белоусовым [1, с. 2–55]. В большинстве своем надписи нанесены на свинец, но есть примеры и вырезанных на керамических фрагментах, в том числе и на тонкостенной керамике.

К сожалению, пополнить ольвийский ономастикон вряд ли удастся, так как из-за плохой сохранности надписи ни одно имя нельзя прочитать с уверенностью. Стк. 1–2 восстановлению не подлежат, уцелели лишь отдельные буквы. В стк. 3 отчетливо читается APΔ. Судя по стк. 4–6 текста, все строки на одинаковом расстоянии от края, т.е. утрачена первая буква. В Ольвии подходящих имен не зафиксировано, на Боспоре известно Καρδίους (КБН 947, 1282, 1283), в Херсонесе засвидетельствовано Νάρδας [24, № 1264–1265], но все свидетельства относятся уже к римскому времени.

В стк. 4 первая буква *tau* или поврежденная *nu*, далее хорошо читается ANT, т.е. здесь должно восстанавливаться имя, начинающееся на Παντ- или на Ταυτ-. Если первый вариант в Ольвии (прежде всего Παντακλής) и шире, в Северном Причерноморье, хорошо засвидетельствован, то второй неизвестен. Стк. 5 и 6, похоже, обе содержат имена, начинающиеся на ΑΓΑ. Самую многочисленную группу здесь составляют имена, начинающиеся на Άγαθ, однако в обоих случаях следующая за *альфой* буква не похожа на *teta*: в стк. 5 литера уничтожена, в стк. 6 более всего похожа на небрежно выполненную лунарную *sigma*. В обоих случаях можно было бы предположить, к примеру, чрезвычайно популярное Άγασικλής, засвидетельствованное и в Ольвии (LGPN IV s.v.), но этому, как кажется, препятствуют остатки следующих дальше букв. Приходится с сожалением признать, что ни одна строка не может быть восстановлена с уверенностью.

10. Incerta

1) Пол. № О-60.2322. Участок E₂, кв. 37а, гумусный слой, глубина 0,05 от юго-вост. точки и 0,2 от сев.-зап. точки. Археологический контекст: мешаный слой, включая единичные обломки керамики первых вв. н.э. [8, с. 47–51].

Фрагментированная стенка чернолакового килика. Высота 2,8 см, ширина 2,5 см. О типологии сосуда см. 7.1.

На внешней и внутренней стороне фрагмента процарапаны граффити. На внешней стороне уцелели остатки двух строк надписи (рис. 2, 10. 1а). Высота букв 0,5–1 см. Фрагмент настолько мал и покрыт царапинами, что буквы в большинстве своем не могут быть уверенно идентифицированы.

ΘΕΟ

Δ(?)ΑΚ

На внутренней стороне очень тщательно прочерчен фрагментированный знак или рисунок (глаз?) (рис. 2, 10. 1б).

Фрагментарность надписи не позволяет сделать сколько-нибудь уверенных выводов относительно ее содержания. В ΘΕΟ можно увидеть как начало теофорного имени, так и θεοῖς, θεοῖ или θεῶν. Посвящения Матери богов зафиксированы для Ольвии в большом количестве, однако, как правило, они адресованы просто Матери [20, с. 57–78, № 35–78], только в одном случае предположительно восстанавливается [Μητρί θε]ῶν [20, с. 57, № 36, табл. XVIII, 2]. Принятая А. С. Русяевой в качестве основной трактовка фрагментированной надписи ΘΕΟ | ΕΜΙ на горле сероглиняного сосуда, происходящего из слоя второй половины VI – IV в. до н.э., как «Я – сосуд бога» [20, с. 76, № 145, табл. 27, 7], представляется неудачной, так как требует для периода поздней архаики – ранней классики реконструкции культа некоего абстрактного бога, не имеющего даже дополнительных эпитетов. В этом, равно как и в нашем случае, наиболее вероятно понимание ΘΕΟ как начала теофорного имени, что, конечно, никак не может помочь реконструкции текста. Скорее всего, надписи были votivными, в нашем же случае граффито на стенке килика могло быть и застольным.

2) Пол. № О–69.2082 (рис. 2, 10. 2). Участок Е3, кв. 371, желтоглинистый слой, глубина 1–1,6 м. Археологический контекст: материал IV–III вв. до н.э. с единичными включениями керамики более раннего времени [9, с. 13].

Фрагмент поддона чернолаковой тарелки. В полевой описи описан как состоящий из двух фрагментов, в настоящее время в наличии один. Диаметр 8 см, высота 1,5 см, ширина 6 см.

Наш фрагмент имеет массивный кольцевой поддон. Внутри тарелка покрыта черным лаком, снаружи, в центре, узкие и широкие пояски в цвете глины. Подобная схема росписи встречается на киликах, чашах и тарелках. Толщина стенок у дна, их горизонтальность и профиль поддона указывают на то, что перед нами фрагмент тарелки. В материалах Афинской агоры представлено значительное число тарелок, в Северном же Причерноморье тарелки встречаются редко. Рассматриваемый фрагмент не имеет края, поэтому уточнить типологию не представляется возможным. По профилю поддона наиболее близкой аналогией является тарелка с поднятым и отогнутым краем, которая датируется последней четвертью V в. до н.э. [35, р. 308, No 1031, fig. 10].

На внешней стороне вырезано граффито, от которого уцелели *омикрон* круглой формы и часть вертикальной гасты. Высота букв 0,8 см.

.Ο

Граффито скорее всего является частновладельческим, незначительность уцелевшей части не позволяет перейти к более детальным выводам: надпись может быть понята как аббревиатура личного имени, *e.g.* ΠΟ или конечная часть имени на -ιος в форме генетива. Было бы заманчиво включить фрагмент в группу общественно-владельческих надписей, восстанавливая его как *λό[λεως]* [3, 907–924], что означало бы, что традиция общественных пиров с использованием купленной за государственный счет посудой продолжалась до конца V в. до н.э., однако отсутствие аналогичных надписей, происходящих из того же археологического контекста, не дает оснований для подобной интерпретации.

3) Пол. № Ол–69.2434 (рис. 2, 10. 3). Участок Е8, кв. 587 с зап., 0,9 м от подошвы южной стены помещения 7. Археологический контекст: золистый грунт из засыпи котлована первого периода, VI–V вв. до н.э. [9, с. 23].

Край чернолакового килика. Высота 3,6 см, ширина 5,1 см.

Фрагмент можно отнести к киликам типа С. Килики этого типа датируются 525–480 гг. до н.э. [35, р. 91]. Они имеют широкую и неглубокую чашу, горизонтальные ручки, ножку на цилиндрическом стволе. Существовали два типа венчика: профилированный и гладкий.

Килики с профилированным краем более многочисленны, можно проследить незначительные изменения формы. Наш фрагмент можно отнести к ранним вариантам, которые находят аналогии среди материалов Афинской агоры и датируются около 525–500 гг. до н.э. [35, р. 263, No 398–406, pl. 19, fig.4].

На внешней стороне вырезано граффито. Высота букв 0,8 см. *Ипсилон* в форме V.

ΩΝΛΥ

Первые две буквы, скорее всего, должны принадлежать окончанию дательного падежа; нанесение надписи на венчик сосуда, характерное для посвящений, также свидетельствует в пользу такого предположения. Однако следующий дальше текст вызывает затруднения: ΛΥ не может быть интерпретировано как самостоятельное слово, следовательно, перед нами аббревиатура: либо личного имени, либо эпikleзы божества. Единственное подходящее дополнение – Ἠλύσιος. Однако эпikleзой божества это прилагательное быть не может, а в качестве личного имени фиксируется только в «Моралиях» Плутарха (Plut. Mor. 109 B): так зовут богатого и знатного жителя Южной Италии, фигурирующего в истории о призраках, так что имя может быть и вымышленным. Ἠλύσιος в эпитафиях, однако восстанавливать в надписи на венчике килика [τεδ]ιωι Ἠλυ(σίω) довольно затруднительно: непонятно, к какому жанру могло бы принадлежать граффито. Скорее всего, перед нами сокращение личного имени, либо подтверждающее существование личного имени Ἠλύσιος, либо принадлежащее какому-то еще неизвестному имени.

4) Пол. № Ол–72.799 (рис. 2,10.4). Участок Е3, п–кв. 747, южная часть, от глуб. 0,9. Археологический контекст: V в. до н.э.

Фрагмент поддона чернолакового килика. Диаметр 10 см, высота 3,5 см, ширина 4 см.

Килик, по-видимому, принадлежит к типу *Vicup*, для которых характерен плавный переход от вместилища к стволу и вогнутая наружная поверхность основания ножки-подставки, хорошо заметная на указанном фрагменте. Профилировка наружного края подставки, имеющаяся на обоих образцах, придает им дополнительное изящество. Килики этого типа производились в течение короткого времени, 475–460 гг. до н.э., одним мастером или в одной мастерской, главным образом в чернолаковом варианте [35, р. 93, 265, n° 434–438]. К тому же типу относится фрагмент с частновладельческим граффито Ο–69.2121 [5, с. 940–941, № 5], оба объекта определенно попали в Ольвию в составе одной партии.

На внешней стороне сосуда вырезано граффито ΑΧ². Высота букв 0,7 см.

Проще всего было бы интерпретировать надпись как частновладельческую, содержащую начало личного имени. Трудность, однако, заключается в том, что облом проходит непосредственно перед *альфой*, поэтому неясно, начиналось ли имя на Αχ- или же начало имени утрачено (для Ольвии из подходящего засвидетельствовано только Σύμμαχος). Имен, начинающихся на Αχ-, кроме производных от имени Ахилла, в Ольвии не зарегистрировано. Несмотря на популярность в Ольвии культа этого героя, теофорных личных имен, образованных от его имени, зафиксировано здесь крайне мало: для раннего времени известно только Αχιλλόδωρος; Αχιλλεύς стало популярно уже в первые века нашей эры, к этому же времени относится единожды засвидетельствованное Αχιλλήτος (LGPN IV, s.v.). Какое-то имя из этого круга, видимо, представлено в граффито ΑΧΙΛΛ[—] на донце чернолакового сосуда V в. до н.э., происходящего с Западного теменоса [20, с. 77, № 148, табл. 27,10]. Не исключено, конечно, что надпись votивная. Граффито ΒΟΣΠΟΡΙΧΟ ΑΧΙΛΛΕ[—] на донце чернолакового сосуда первой половины V в. до н.э., также происходящее с Западного теменоса, А. С. Русяева склонна трактовать скорее как владельческое, понимая ΑΧΙΛΛΕ[—] как начало патронимика [20, с. 77, № 147, табл. 27,12], однако место находки и крайняя редкость владельческих меток с патронимиком заставляет все же склоняться к пониманию граффито как посвящения: «От Боспориха – Ахиллу».

Пониманию нашего граффито как частновладельческого препятствуют место размещения надписи (такого рода метки располагаются на внутренней стороне поддона) и определенно рукописный значок в виде антисигмы после *хи*.

Значок в виде сигмы и антисигмы нередко присутствует в торговых метках, где он обычно понимается как обозначение половины. Его присутствие вроде бы указывает на то, что

надпись имеет торговый характер, однако расшифровка АХ проблематична. АХ можно понимать как цену в один халк [22, с. 20, № 8], в нашем случае тогда может иметь место неуключее обозначение цены в половину халка.

5) Пол. № Ол–74.1484 (рис. 2,10.5). Е4, кв. 818, грунт глинистый коричневатого цвета, глубина 1,22–1,45 м у ЮЗ угла квадрата. Археологический контекст: V в. до н.э. [11, с. 31]; здесь же найдено посвятельное (?) граффито Антифонта [2, с. 288–289, № 3].

Фрагмент края чернолакового канфара с декором из пояса пальметок, под которым расположен пояс ов, исполненных штампом. Лак черный, орнаменты исполнены четко. Форму и тип канфара определить нельзя; тип пальметок и ов характерен для декора сосудов последней четверти V в. до н.э. [35, р. 293, No 799, pl. 58; р. 298, No 866, pl. 59]. В левой части сверху заметно отверстие от починки. Высота 4 см, ширина 3,5 см.

На лицевой стороне вырезано граффито; перед *ню* сохранилась верхняя часть вертикальной гасты. Высота букв 0,5 см.

.NA

Расположение надписи на венчике заставляет склоняться к тому, что перед нами посвятельное граффито, соответственно остатки надписи могут быть поняты как часть имени божества: [Aθ]ηνα[ίη], при этом посвящения Афине в Ольвии очень многочисленны [20, с. 31–33, № 25–28; с. 74–75, № 139–141], либо как часть имени посвятителя, е.г. Ἀθήναιος, засвидетельствованное в Ольвии в эллинистический период. Нельзя полностью исключить и иные дополнения.

6) Пол. № О–69.2351 (рис. 2,10.6). Участок Е3, кв. 381а, северная часть от уровня 1,65 до глубины 2,5 м. Археологический контекст: VI–V вв. до н.э. [9, с. 18–19].

Фрагмент края чернолакового килика. Высота 3 см, ширина 3,5 см.

Килик принадлежит к тому же типу, что и О–69.2434 (№ 10,3 настоящего каталога), соответственно датируется временем около 525–500 гг. до н.э.

В верхней части венчика на внешней стороне вырезано граффито. Высота букв 0,3–0,5 см.

.NTH

На венчик обычно наносились посвятельные надписи, но возможны также варианты застольного или дарственного граффито; текст слишком фрагментирован даже для предположительного восстановления.

7) Пол. № О–69.2719 (рис. 2,10.7). Участок Е3, кв. 384, 385, зольно-глинистый слой, глубина 0,3–1 м. Археологический контекст: VI–V вв. до н.э. [9, с. 4–5]

Фрагмент края чернолакового килика. Высота 3 см, ширина 7 см.

Фрагмент принадлежит к киликам типа С с профилированным краем, в отличие от О–69.2434 и О–69.2351 (см. 10,3 и 6 настоящего каталога) он представляет поздний вариант, для которого характерны более низкий край с резким перегибом при переходе к чаше [35, р. 91, 264, No 413, pl. 19, fig. 4].

В верхней части венчика на внешней стороне вырезано граффито. Высота букв 1 см.

TE

Надпись, судя по расположению на венчике сосуда, скорее всего, посвятельная; в силу крайней фрагментарности восстановлению, даже предположительному, не подлежит.

8) Пол. № Ол–71.2648 (рис. 2,10.8). Участок Е3, кв. 366б, подвал № 1 от уровня полевки до дна глуб. 1,1 м. Археологический контекст: вторая половина V в. до н.э. [11, с. 43–45].

Фрагмент стенки чернолакового килика, изнутри – красный лак. Высота 2,2 см, ширина 2 см.

По качеству лака сосуд можно отнести к VI–V вв. до н.э. Подробнее о типологии сосуда см. 7.1, но, судя по археологическому контексту, он должен принадлежать более поздней разновидности, stemless.

На внутренней стороне вырезано граффито, причем надпись размещается перпендикулярно гончарным кругам, т.е. перед нами фрагмент остракона. Высота букв примерно 1 см (ни одна не сохранилась целиком).

ΑΚΟ

Фрагментарность надписи не позволяет сделать каких-либо предположений относительно жанра и содержания текста.

9) Пол. № Ол–73.850 (рис. 2, 10.9). Участок Е1, кв. 129, шурф, сероглинистый слой, глубина 0,3 м. Археологический контекст: мешаный материал, включая фрагменты I в. н.э. [13, с. 32].

Стенка закрытого светлоглиняного сосуда типа кувшина. Высота 8 см, ширина 7 см.

На лицевой стороне вырезано граффито. Высота букв 2,5 см.

PE

Фрагментарность надписи не дает возможности сделать хоть какие-то выводы относительно жанра и содержания надписи. Скорее всего, надпись является владельческой, представляя собой аббревиатуру личного имени: либо личное имя, начинающееся на PE-, либо с утраченной первой буквой. Имена на PE-, весьма немногочисленные, в большинстве своем негреческого происхождения, фиксируются в основном уже в римское время; для Ольвии засвидетельствовано только $\text{P}\epsilon\upsilon\rho\acute{o}\mu\alpha\nu\omicron\varsigma$ (LGPN IV s.v.). Скорее всего, утрачена первая буква и следует восстанавливать, к примеру, $\text{K}\rho\epsilon\sigma\phi\acute{o}\nu\tau\eta\varsigma$, хотя в Ольвии из подходящих зафиксированы только женские $\text{K}\rho\acute{\epsilon}\upsilon\theta\sigma\alpha$, $\text{A}\rho\acute{\epsilon}\tau\eta$ (LGPN IV s.v.).

Можно, конечно, предположить, что граффито указывает на содержимое сосуда (подобные аббревиации пока неизвестны) или какую-то его характеристику, см.: [22, с. 48, № 158].

11. Материалы с теменоса

Почти все материалы, переданные Ю. Г. Виноградову, происходят с агоры, но три надписи были найдены на территории теменоса.

1) Пол. № О–60.2231 (рис. 3, 11.1). Участок E₃, кв. 311, яма 67, глубина 1,1 м от материка. Археологический контекст: конец VI – V в. до н.э. [8, с. 3].

Фрагмент края чернолакового килика. Высота 2 см, ширина 3,7 см.

Фрагмент принадлежит к киликам типа С с гладким краем, который по форме идентичен киликам с профилированным краем (см. 10, 3, 6 и 7 настоящего каталога); единственным отличием является единая линия от края сосуда к чаше. Датируются такие сосуды 525–480 гг. до н.э. [35, р. 91].

На внешней стороне сосуда процарапано граффито. Высота букв 0,7 см (*дзета* 0,3 см).

[—]OZΩI

Исходя из места находки и факта нанесения надписи на венчик сосуда, надпись, скорее всего, следует считать посвятительной, хотя, конечно, не исключены и другие варианты. Текст слишком фрагментарен, чтобы можно было предложить хотя бы убедительную разбивку на слова. Проще всего видеть в уцелевших буквах часть существительного/прилагательного второго склонения в форме дательного падежа. Однако ни имя, ни эпikleза божества на -οζος неизвестны.

Если рассматривать надпись как дарственную или застольную, то можно было бы восстанавливать личное имя, но известно только $\text{Ck}\acute{o}\zeta\omicron\varsigma$ (КБН 1135, 1141; Горгиппия, II в. н.э.); об имени см.: [37, § 581]. Крайне маловероятно, но возможно чтение οζωι (от οζος – ветка, прут). Возможны и другие варианты разбиения надписи на слова. Например, [—]ο Ζωι[—], чему препятствует тот факт, что имя Ζωίλος известно не ранее IV в. до н.э., а для Ольвии древнейший пример относится к III в. до н.э. (LGPN IV s.v.). Либо первый слог можно рассматривать как конечную часть глагола: [σφ?]ζω ι[—].

2) Пол. № О–60.2233 (рис. 3, 11.2). Участок E₃, кв. 311, яма 67, глубина 1,1 м от материка. Археологический контекст: см. 11, 1.

Фрагментированная подставка чернолакового килика, склеенная из пяти фрагментов (согласно полевой описи, изначально обломков было 8). Диаметр 6,5 см.

По профилю и врезному пояску объект можно отнести к киликам типа *visar*, появившихся во второй четверти V в. до н.э. [35, р. 93]. Килики этого типа производились в течение достаточно короткого времени, главным образом в чернолаковом варианте. Для них характерна вогнутая наружная поверхность основания ножки-подставки, хорошо заметная на нашем фрагменте, и врезанный поясок по черному лаку. На агоре в Афинах было найдено несколько целых экземпляров, наиболее близкий публикуемому предмету датируется 470–460 гг. до н.э. [35, р. 265, No 436, pl. 20].

На внутренней стороне подставки вырезано граффито. Высота букв 0,5–1 см.

ΚΙΕ

Граффито, скорее всего, владельческое, однако личные имена, начинающиеся с представленной комбинации букв, неизвестны, так что остается предположить, что в аббревиатуре скрыты личное имя и патронимик, е.г. Καλλικλῆς Ἴεροκλοῦ; см. подобные сокращения: [20, с. 87, № 198; 25, № 193, 238]. Учитывая, что фрагмент был найден на территории теменоса, можно предположить и другой вариант чтения: Κ[όρης] ἱε[ρος/ροῦ], впрочем, все известные посвящения Коре найдены исключительно в жилых кварталах [20, с. 105, № 3; с. 107–108, № 8–12], а лапидарные памятники известны только с конца III в. до н.э. [21, с. 127].

3) Пол. № О–60.2085 (рис. 3, 11.3). Участок E₃, кв. 310, северная половина, сероглинистый грунт, глубина 1,25–2,05 м. Археологический контекст: мешаный слой, включающий материалы как VI–V вв. до н.э., так и обломки первых вв. н.э. [8, с. 2].

Фрагмент ручки чернолакового килика. Длина 4,5 см. В силу фрагментированности объекта определить тип килика не представляется возможным, датировка может быть предложена только очень широкая: VI–V вв. до н.э.

На внешней стороне ручки вырезано граффито. Высота букв 0,5 см.

ΛΗ vacat ΗΡ

Место нанесения довольно необычно: граффити располагаются, как правило, либо на донце, либо на венчике. Определенно перед нами две аббревиатуры, так что надпись можно понимать как владельческую, где представлены в сокращении имя и патронимик, к примеру, Λήναος Ἴρακλείδου, либо как посвятельную, где даны аббревиатуры имени посвяителя и божества. Из божеств за аббревиатурой могут скрываться либо Геракл [21, с. 123–126], либо Гера [21, с. 129], оба культа засвидетельствованы в Ольвии, хотя и малопопулярны.

Рис. 1. Граффити и дипинти из раскопок Ольвии Е. И. Леви и А. Н. Карасева.
7. Магические. 8. Торговые

Рис. 2. Граффити и дипинги из раскопок Ольвии Е. И. Леви и А. Н. Карасева.
9. Varia. 10. Incerta

Рис. 3. Граффити и дипинти из раскопок Ольвии Е. И. Леви и А. Н. Карасева.
11. Материалы с теменоса

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов А.В. *Defixiones Olbiae Ponticae*. М.: Изд-во Московского ун-та, 2020. 194 с. (Труды исторического факультета МГУ, вып. 164).
2. Бехтер А.П. Памятники малой эпиграфики из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева: 2. Посвятительные граффити. 3. Застольно-посвятительные (симпосиальные) граффити // *Боспорский феномен: Боспорское царство М.И. Ростовцева (взгляд из XXI века)*. Т. II. СПб., 2019. С. 283–292.
3. Бехтер А.П., Ильина Ю.И. Граффити и дипинти из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева: 1. Общественно-владельческие граффити // *ВДИ*. 2020. № 4. С. 907–924.
4. Бехтер А.П., Ильина Ю.И. Граффити и дипинти из раскопок Е.И. Леви и А.Н. Карасева. 5. Архаический алфавит // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXVIII*. СПб.: ИЛИ РАН, 2024. С. 115–126.
5. Бехтер А.П., Ильина Ю.И. Граффити и дипинти из раскопок Е. И. Леви и А.Н. Карасева. 6. Частновладельческие граффити // *ВДИ*. 2024. № 4. С. 933–955.
6. Емец И.А. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского. М.: Компания Спутник+, 2005. 242 с.
7. Карасев А.Н., Леви Е.И. Раскопки Ольвийской агоры в 1970 г. // *КСИА*. 1975. Вып. 143. С. 11–21.
8. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1960 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1960. Д. 275.
9. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1969 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1969. Д. 55.
10. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1970 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1970. Д. 63.
11. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1971 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1971. Д. 56.
12. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1972 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1972. Д. 81.
13. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет за 1973 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1973. Д. 147.
14. Карасев А.Н., Леви Е.И. Полевой отчет Ольвийской экспедиции за 1974 г. // *РО НА ИИМК РАН*. Ф. 35. Оп. 1. 1974. Д. 158.
15. Монахов С.Ю. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э.* Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. 680 с.
16. Монахов С.Ю. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель*. М.; Саратов: Киммериды; Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 352 с.
17. Намойлик А.С. *Граффити на керамических изделиях из Нимфея как источник по истории боспорского города (по материалам из собрания Государственного Эрмитажа)*: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2018. 311 с.
18. Намойлик А.С. К вопросу о ценах на гончарную продукцию в Нимфее в V–IV вв. до н.э. // *Записки ИИМК РАН*. 2017. Вып. 16. С. 111–117.

19. Намойлик А.С. Магические граффити из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа // Археологические вести. 2017. Т. 23. С. 198–210.
20. Русяева А.С. Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь, 2010. 286 с. (МАИЭТ. Suppl. 8).
21. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев: Наукова думка, 1999. 253 с.
22. Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь, Керчь: Адеф-Украина, 2007. 319 с. (Боспорские исследования. Suppl. 1).
23. Сидоренко В.А. Банковские операции при храмах на Боспоре в I в. до н.э. – II в. н.э. (по материалам граффити) // Боспорские исследования. 2003. Вып. III. С. 283–288.
24. Соломоник Э. И. Граффити античного Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1978. 143 с.
25. Тохтасьев С.Р. Рец.: Соломоник Э.И. Граффити античного Херсонеса. Киев, 1978 // ВДИ. 1988. № 3. С. 167–178.
26. Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2. С. 72–99; № 3. С. 75–116.
27. Amux D.A. The Attic Stelai. Part III. Vases and Other Containers // Hesperia. 1958. Vol. 27, 4. P. 255–310.
28. Diehl E. Defixionum ostraca duo // Acta Universitatis Latviensis. 1923. Vol. 6. P. 227–230.
29. Gorissen P. Litterae lunatae // Ancient Society. 1978. Vol. 9. P. 150–162.
30. Guarducci M. Epigrafia graeca. Vol. I. Roma: Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato, 1967. 580 p.
31. Jongkees J.N. On Price–Inscriptions on Greek Vases // Mnemosyne. Series 4. 1951. Vol. 4. P. 258–266.
32. Lang M. Graffiti and Dipinti. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1976. 186 p. (The Athenian Agora, XXI).
33. Lang M. Numerical notations on Greek vases // Hesperia. 1956. Vol. 25, 1. P. 1–24.
34. Manganaro G., Merkelbach R. Falloccrazia nella Sicilia greca e romana // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 111. P. 135–139.
35. Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries BC. Princeton, New Jersey, 1970. 398 p. (The Athenian Agora, XII).
36. Wunsch R. Defixionum tabellae Atticae. Berlin: Apud Georgium Reimerum, 1897. 96 p. (Inscriptiones Graecae III. Appendix).
37. Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha: Československa akad. ved., 1955. 466 p.

REFERENCES

1. Belousov A.V. *Defixiones Olbiae Ponticae*. Moscow: Moscow State University Publ., 2020, 194 p. (Proceedings of the Historical Faculty of Moscow State University, vol. 164).
2. Bekhter A.P. Graffiti from the excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 2. Dedicatory graffiti 3. Convivial (symposial) graffiti. V.A. Khreshanovskiy et al. (eds.), *Bosporskij fenomen: Mikhail Rostovtsev i Bosporskoe carstvo: vzglyad iz XXI veka* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Mikhail Rostovtsev and the Bosporan Kingdom: Looking Back from the 21st century]. St. Petersburg, 2020, vol. II, pp. 283–292.
3. Bekhter A.P., Il'ina Yu.I. Graffiti and dipinti from the excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 1. Public ownership graffiti. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2020, no. 4, pp. 907–924. DOI: 10.31857/S032103910012247–4.
4. Bekhter A.P., Il'ina Yu.I. Graffiti and dipinti from the excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 5. Archaic abecedarium. *Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaja filologiya – XXVIII* [Indo-European linguistics and classical philology – XXVIII], St. Petersburg, Institute for Linguistic Studies RAS Publ., 2024, pp. 115–126. DOI: 10.30842/ielcp2306901528007.
5. Bekhter A.P., Il'ina Yu.I. Graffiti and dipinti from the excavations of E.I. Levi and A.N. Karasev. 6. Private ownership graffiti. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2024, no. 4, pp. 933–955. DOI: 10.31857/S0321039124040044.
6. Emetz I.A. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poselenii Bospora Kimmerijskogo* [Graffiti and dipinti from ancient cities and settlements of the Cimmerian Bosporus]. Moscow, Kompaniya Sputnik+ Publ., 2005, 242 p.
7. Karasyov A.N. The excavations of the Olbian agora in 1967–1969. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1972, vol. 130, pp. 35–44.
8. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1960. *Manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1960, D. 275.
9. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1969. *Manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1969, D. 55.
10. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1970. *Manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1970, D. 63.
11. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1971. *Manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1971, D. 56.
12. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1972. *Manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1972, D. 81.
13. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1973. *Manuscript department of the*

- Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1973, D. 147.
14. Karasyov A.N., Levi E.I. Archaeological report of Olbian expedition 1974. *Manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the history of Material Culture*, F. 35, Op. 1, 1974, D. 158.
  15. Monakhov S.Ju. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e.* [Greek amphorae in the Black Sea Region. Assemblages of transport amphorae of the 7th – 2nd cc. BC]. Saratov, Saratov University Publ., 1999, 680 p.
  16. Monakhov S.Ju. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor veduschsikh tzentrov–eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. Katalog-opredelitel'* [Greek amphorae in Black Sea Region: typology of amphorae of the leading Centers of exporters of goods in ceramic containers. Catalog-identifier]. Saratov, Kimmerida, Saratov University Publ., 2003, 352 p.
  17. Namoylik A.S. *Graffiti na keramicheskikh izdeliyakh iz Nimfeya kak istochnik po istorii bosporskogo goroda (po materialam iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha)* [Graffiti on Ceramic Objects from Nymphaeum as a Source on the History of the Bosporan City (Based on Materials from the Collection of the State Hermitage)]. PhD Thesis. St. Petersburg, 2018, 311 p.
  18. Namoylik A.S. On the problem of pottery prices in Nymphaeum in the V–IV centuries BC. *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury* [Transactions of the Institute for the history of the material Culture], 2017, vol. 16, p. 111–117.
  19. Namoylik A.S. Magic graffiti from excavations of Nymphaion in the collection of the State Hermitage Museum. *Archeologicheskie vesti* [Archeological news], 2017, vol. 23, p. 198–210.
  20. Rusaeva A.S. *Graffiti Ol'vii Pontijskoy* [Graffiti of Olbia Pontica]. Simferopol, 2010, 286 p.
  21. Rusaeva A.S. *Religiia i kul'ty antichnoi Ol'vii* [Religion and Cults of ancient Olbia]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1999, 253 p.
  22. Saprykin S.Yu., Maslennikov A.A. *Graffiti i dipinti khory antichnogo Bospora* [Graffiti and Dipinti from the Chora of the Ancient Bosporus]. Simferopol, Kerch, Adef-Ukraina Publ., 2007, 319 p.
  23. Sidorenko V.A. Bank Operations at Temples in Bosporus at the end on the 1st century BC – the 2nd century AD (on Graffiti Materials). *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2003, vol. 3, pp. 283–288.
  24. Solomonik E.I. *Graffiti antichnogo Khersonesa* [Graffiti of ancient Chersonesos]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1979, 143 p.
  25. Tokhtas'ev S.R. Review: Solomonik E.I. Graffiti of ancient Chersonesos. Kiev, 1979. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 1988, no. 3, pp. 167–178.
  26. Yailenko V.P. Graffiti from Leuka, Berezan and Olbia. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 1980, no. 2, pp. 72–99; no. 3, pp. 75–166.
  27. Amyx D.A. The Attic Stelai. Part III. Vases and Other Containers. *Hesperia*, 1958, vol. 27/4, pp. 255–310.
  28. Diehl E. Defixionum ostraca duo. *Acta Universitatis Latviensis*, 1923, vol. 6, pp. 227–230.
  29. Gorissen P. Litterae lunatae. *Ancient Society*, 1978, vol. 9, pp. 150–162.
  30. Guarducci M. *Epigrafia graeca*. Vol. I. Roma, Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato, 1967, 580 p.
  31. Jongkees J.N. On Price-Inscriptions on Greek Vases. *Mnemosyne, Series 4*, 1951, vol. 4, pp. 258–266.
  32. Lang M. *Graffiti and Dipinti*. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens, 1976, 186 p. (The Athenian Agora, XXI).
  33. Lang M. Numerical notations on Greek vases. *Hesperia*, 1956, vol. 25/1, pp. 1–24
  34. Manganaro G. Merkelbach R. Falloccrazia nella Sicilia greca e romana. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 1996, Bd. 111, pp. 135–139.
  35. Sparkes B.A., Talcott L. *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C.* Princeton, New Jersey, The American School of Classical Studies at Athens, 1970, 398 p. (The Athenian Agora, XII).
  36. Wunsch R. *Defixionum tabellae Atticae*. Berlin, Apud Georgium Reimerum, 1897, 96 p. (Inscriptiones Graecae III. Appendix).
  37. Zgusta L. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha, Ceskoslovenska akad. ved., 1955, 466 p.

Сведения об авторах

Бехтер А. П. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН; Researcher ID: C-6967-2015; Scopus ID: 57199415606.

Ильина Ю. И. – старший научный сотрудник Отдела античного мира Государственного Эрмитажа; Scopus ID: 57221852587.

Authors information

Bekhter A. P. – Candidate of Science (History), Researcher of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Researcher ID: C-6967-2015; Scopus ID: 57199415606.

Il'ina Yu. I. – Researcher of the Ancient World department of the State Hermitage; Scopus ID: 57221852587.